

Гапонова Надежда Сергеевна,

старший преподаватель

Гапонова Ольга Сергеевна,

кандидат экономических наук, канд. экон. наук, доцент

Нижегородский филиал

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

КОНСТРУИРУЯ БУДУЩЕЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СТИЛЯ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: в статье исследуется эволюция концепции человеческого капитала в условиях становления креативной экономики и гибкого рынка труда. Проводится теоретико-методологический анализ концепции «предпринимателя самого себя» и феномена «предпринимательства как стиля жизни». Проектное мышление рассматривается как социальный феномен и базовый когнитивно-деятельностный фундамент современного субъекта. Выявлены специфика и особенности проектного мышления различных социальных групп, включая гендерные аспекты. Проанализированы условия реализации проектов в индивидуальном, корпоративном и жизненном контекстах с актом на учет интересов стейкхолдеров. Обоснована эффективность современных методов формирования проектного мышления, в частности коучинговой модели GROW.

Ключевые слова: человеческий капитал, предпринимательская компетентность, предприниматель стиля жизни, проектное мышление, гендерные особенности, стейкхолдеры, коучинг, модель GROW.

Переосмысление классической концепции человеческого капитала становится одной из центральных тем современных социальных исследований [1, с. 72]. В новых экономических условиях традиционные границы между

наемным работником, предпринимателем и самозанятым размываются [9]. В международных статистических стандартах предприниматели включаются в число самозанятых (всех ненаемных работников) [3, с. 49]. Одновременно расширяется и само понятие «предприниматель», вбирая в себя практики саморазвития, что находит выражение в термине «*предприниматель самого себя*» (*entrepreneur of the self*) [14, с. 468].

Этот сдвиг перенаправляет фокус внимания ученых с анализа внешних рыночных структур на самого человека. Как отмечал М. Фуко, изучение труда требует анализа работы как экономического поведения, практикуемого, реализуемого и рассчитываемого самим человеком [11, с. 100].

Человеческий капитал неотделим от личности: согласно Т. Шульцу, он является источником будущих доходов или удовольствий и локализован в самом теле индивида [16, с. 52]. В результате формируется субъект, стремящийся максимизировать свой капитал путем инвестиций в собственное существование. Гибкость и нестабильность рынка труда, трансформация требований к кадрам актуализируют пересмотр структуры ключевых навыков индивида.

Наибольшее распространение в международной практике получила классификация навыков ОЭСР (разделение на *hard skills* и *soft skills*), а также концепция «навыков XXI века» (Национальная академия наук США), объединяющая когнитивные, внутриличностные и межличностные компетенции [12]. Часто эти компетенции сводят к модели «4К»:

- *коммуникация* (организация обмена информацией и обеспечение взаимопонимания);
- *кооперация* (командная работа и построение общих ценностей);
- *критическое мышление* (анализ фактов и принятие обоснованных решений);
- *креативность* (генерация инновационных идей).

Эмпирический базис исследований успешности актора строится на концепции *предпринимательской компетентности*. Компетентность определяется как

интегративное сочетание знаний, навыков, мотивов и личностных черт, обеспечивающих успешное выполнение задач. В работах П. Уилкена предпринимательство выступает связующим звеном между удовлетворением потребностей рынка и экономическим ростом, а ключевым мотивом становится потребность в достижениях [18, с. 258].

В структуре предпринимательской компетентности выделяются организаторский, исследовательский, проектный, инвесторский и управленческий блоки [8, с. 26]. Мы определяем предпринимательскую компетентность как способность проявлять инициативу, инновационность, готовность к обоснованному риску и автономность, неся ответственность за свой жизненный путь.

В рамках креативной экономики модель «предпринимателя самого себя» дополняется концепцией *«предпринимателя стиля жизни» (lifestyle entrepreneur)*. Здесь экономическая деятельность неразрывно связана с надматериальными ценностями, идентичностью и индивидуальным поиском комфорта [15, с. 102].

Жизнь воспринимается как творческий проект. Предприниматели данного типа (включая фрилансеров и владельцев микробизнеса) переосмысливают традиционный капиталистический успех: ключевой целью становится не финансовое вознаграждение или бесконечный рост масштабов бизнеса, а автономия, психологический комфорт и реализация своего призвания. Проекты подчиняются персональному графику и ценностным ориентирам индивида.

Проектное мышление определяется как прагматически ориентированный тип сознания и деятельности, направленный на конструирование желаемого будущего в условиях ограниченных ресурсов и времени. Г. Штомпф отмечает, что проектное мышление представляет собой не абстрактную теорию, а практическое ремесло и мастерство [10, с. 69].

Генезис проектного мышления прослеживается от античных моделей «идеального государства» (Платон, Аристотель) и средневековой схоластики к проектно-архитектурной культуре Возрождения. В эпоху Просвещения идеи социального проектирования развивали утописты (Ш. Фурье, К.А. Сен-Симон,

Р. Оуэн). В частности, Р. Оуэн перешел от теории к практике, создав самоуправляемую коммуну и заложив основы кооперативного движения. В XX веке проектная методология оформилась на базе инженерной деятельности (В. Розин) [5, с. 15].

В XXI веке субъект проектного мышления – *Homo Projectus* – воспринимает текущую действительность как гипотетический («черновой») вариант и проявляет проактивную позицию. Его отличительные черты.

1. Системное видение и способность к визуализации целевого состояния.
2. Критическое мышление и гибкость при перепроектировании.
3. Высокая стрессоустойчивость и способность конструировать социальные площадки для совместного действия [6, с. 162].

Проектное мышление не является монолитным конструктом; его проявление варьируется в зависимости от социальных, профессиональных и гендерных характеристик групп.

Гендерные различия в проектном мышлении обусловлены как социокультурными стереотипами, так и спецификой социализации.

Подход к риску и неопределенности. Мужской проектный стиль исторически демонстрирует склонность к ориентации на масштабные, высокорисковые цели с возможной высокой отдачей. Женский стиль характеризуется склонностью к минимизации рисков, детальному просчету сценариев безопасности и ориентации на устойчивость (sustainability) результатов проекта.

Многозадачность и контекстное переключение. Женское проектное мышление часто формируется в условиях необходимости совмещения профессиональных и социальных ролей. Деторождение, воспитание детей и организация семейно-бытовой сферы осознаются и структурируются современными женщинами как полноценные социальные проекты, требующие управления ресурсами, бюджетированием и тайм-менеджментом.

Преодоление стереотипных барьеров. Несмотря на равный когнитивный потенциал, институциональные и социокультурные барьеры («стеклянный пото-

лок», неровное распределение репродуктивного труда) часто ограничивают доступ женщин к управлению крупномасштабными инвестиционными и технологическими проектами, смещая их проектную активность в сферу социального предпринимательства, образования и креативных индустрий [2, с. 124].

Реализация проектов происходит в различных институциональных средах, что определяет баланс между технологической структурой и социальным контекстом.

Согласно концепции Ф. Глазла и Б. Ливехуда («Динамическое развитие предприятия») [4, с. 73], организация функционирует как единство трех подсистем.

1. *Технико-инструментальной* (процессы, технологии, формальные регламенты).
2. *Социальной* (структура отношений, коммуникации, статусы).
3. *Культурной* (ценности, смыслы, неформальные нормы).

Современный корпоративный менеджмент часто совершает ошибку, фокусируясь исключительно на технико-инструментальной стороне управления проектами (календарно-сетевые графики, KPI, ПО). Вне поля зрения остается человеческий контекст: устремления, установки, поведенческие паттерны участковых групп.

Успех реализации любого проекта – вне зависимости от его масштаба и отраслевой принадлежности – в значительной степени детерминирован не только соблюдением календарно-сетевых графиков и бюджетных рамок, но и эффективностью взаимодействия со стейкхолдерами (заинтересованными сторонами). Под стейкхолдерами в рамках социально-управленческого анализа понимаются индивиды, группы или организации, которые могут влиять на принимаемые в рамках проекта решения, а также испытывать на себе прямое или косвенное воздействие его результатов [7, с. 14].

Ключевая проблема управления стейкхолдерами заключается в гетерогенности их ценностных ориентиров, целевых установок и ресурсов. В типичном проектном пространстве пересекаются интересы нескольких основных групп.

Инвесторы и инициаторы (заказчики) ориентированы на максимизацию возврата инвестиций (ROI), минимизацию сроков и оптимизацию затрат.

Исполнители и проектная команда заинтересованы в профессиональной самореализации, снижении уровня трудоемкости, справедливом материальном вознаграждении и сохранении баланса между работой и личной жизнью.

Регуляторы и государственные институты фокусируются на соблюдении нормативно-правового поля, экологических, санитарно-гигиенических и трудовых стандартов.

Конечные пользователи (благополучатели) выдвигают требования к функциональности, эргономичности, качеству и доступности итогового продукта или услуги.

Неизбежным следствием расхождения названных векторов выступает *структурный конфликт интересов*. Нарушение баланса между стейкхолдерами приводит к возникновению рисков сопротивления проекту: от скрытого саботажа со стороны персонала до публичных протестов общественности или санкционных мер со стороны регуляторных органов.

Для предотвращения и преодоления подобных деструктивных процессов современный проектный менеджмент задействует междисциплинарный инструментарий, например, матрицу анализа стейкхолдеров, методы фасилитации и медиации, внутренний и внешний маркетинг проекта, а также методы социальной инженерии.

В условиях современного постиндустриального общества индивид сталкивается со значительным возрастанием неопределенности, размыванием традиционных институциональных траекторий и усложнением социальной действительности. В этой связи проектное мышление выходит за рамки профессионально-производственной сферы и становится базовым *механизмом жизненной самоорганизации и конструирования персональной судьбы*.

Применение проектной логики к повседневной жизнедеятельности означает переосмысление жизненных ситуаций – от случайных событий к целенаправ-

ленно управляемым инициативам. В качестве типовых индивидуальных проектов могут выступать: профессиональная реориентация (смена карьеры), пространственная мобильность (переезд, релокация), стратегическое управление семейным капиталом и бюджетом, здоровье и качество жизни (Health-проекты).

Преимущества интеграции проектного подхода в жизненный контекст выражаются в следующем.

1. *Снижение уровня неопределенности и стресса*: оформление размытой проблемы («не знаю, что делать дальше») в проектную структуру («цель – задачи – ресурсы – сроки») трансформирует неопределенность в последовательность контролируемых шагов, что существенно снижает психологическое напряжение.

2. *Повышение субъектной автономии*: человек прекращает воспринимать себя пассивным объектом внешних обстоятельств и становится активным автором своей жизнедеятельности («предпринимателем самого себя»). Субъект берет на себя ответственность за конечный результат.

3. *Оптимизация ресурсного менеджмента*: личные ресурсы индивида – время, финансы, социальный капитал, эмоциональная энергия – являются строго ограниченными. Проектный подход позволяет распределять их рационально, избегая выгорания и распыления сил на некритичные задачи.

4. *Повышение гибкости (адаптивности)*: в случае изменения внешних условий (кризисы, семейные обстоятельства) субъект с развитым проектным мышлением не отказывается от развития, а оперативно осуществляет *перепроектирование* (Pivot) – корректирует цели, меняет инструментарий и адаптирует алгоритмы действий к новой реальности.

Традиционные методы обучения управлению проектами часто демонстрируют ограниченную эффективность. Как отмечает П. Моррис, прямая причинно-следственная связь между использованием формальных сводов знаний (РМВОК и др.) и фактическим успехом проектов эмпирически не доказана [13, с. 82]. Ключевой недостаток традиционного обучения – акцент на запоминании регламентов

в ущерб развитию базовых способностей: корректной постановке проблем, поиску рациональных альтернатив и системному анализу.

Развитие проектного мышления требует перехода от пассивного усвоения знаний к коучинговым и фасилитационным технологиям.

Модель *GROW* (John Whitmore) выступает одним из наиболее эффективных инструментов структурирования проектного мышления.

1. *G (Goal – Цель)*: формирование ясного, измеримого образа желаемого будущего результата.

2. *R (Reality – Реальность)*: объективный анализ текущего состояния, доступных ресурсов и имеющихся ограничений.

3. *O (Options – Альтернативы)*: генерация максимально широкого спектра вариантов достижения цели, преодоление шаблонов мышления.

4. *W (Will/Way Forward – Намерение/Шаги)*: перевод идей в конкретный план действий с распределением ответственности и фиксацией контрольных точек [17, с. 38].

На этапе раннего развития проектных установок эффективны игровые технологии и специализированные образовательные среды (включая элементы системы Монтессори, развивающие автономию и целеполагание с раннего возраста). На этапе работы со смысловым полем проекта применяются нарративные методы (сказкотерапия, сторителлинг), позволяющие проектировщику рефлексировать собственные внутренние барьеры и сценарии.

Трансформация современного рынка труда и развитие креативной экономики приводят к смене фундаментальных парадигм человеческой деятельности. Концепция «предпринимателя самого себя» и феномен «предпринимательства как стиля жизни» демонстрируют перенос акцента с жестких институциональных рамок на субъектность, личностный потенциал и надматериальные ценности индивида.

В этих условиях проектное мышление перерастает рамки узкопрофессионального навыка и становится универсальным социальным феноменом, опреде-

ляющим способ взаимодействия человека с действительностью. Развитие проектного мышления требует отхода от исключительно формально-инструментальных методов в пользу комплексного учета социальной и культурной подсистем, а также активного внедрения коучинговых технологий (модель GROW). Формирование проектного мышления с учетом гендерных и социальных особенностей позволяет повысить адаптивность акторов и обеспечить их успешную самореализацию в нестабильной внешней среде.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход / Г.С. Беккер; пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 318 с.
3. Бусыгин А.В. Предпринимательство / А.В. Бусыгин. – М.: Дело, 1999. – 638 с.
4. Глазл Ф. Динамичное развитие предприятия: как предприятия-пионеры и бюрократия могут стать эффективными / Ф. Глазл, Б. Ливехуд. – Калуга: Духовное познание, 2000. – 251 с.
5. Калинина Г.Н. Проектное мышление и «человек проектирующий» (философско-культурологическая экспликация) / Г.Н. Калинина, П.В. Рыбалкина // Человек и культура. – 2018. – №5. – С. 13–20. DOI 10.25136/2409-8744.2018.5.27073. EDN VLBVLA
6. Княгинин В.Н. Формула развития / В.Н. Княгинин, П.Г. Щедровицкий. – М., 2005. – 205 с.
7. Крик Т. От слов к делу. Взаимодействие с заинтересованными сторонами. Выпуск 2: Практическое руководство по организации взаимодействия со стейкхолдерами / Т. Крик, М. Форстейтер, Ф. Монаган; пер. с англ. – М.: Междунар. проектное бюро «Деловая культура», 2005. – С. 14–15.

8. Романова М.Ю. Подготовка старшеклассников к предпринимательской деятельности в условиях профильного обучения (на примере социально-экономического профиля): автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.Ю. Романова. – М., 2007. – 187 с. EDN ZNKOOD

9. Чилипенко Ю.Ю. Женское лицо электронной торговли: мотивы выбора работы на маркетплейсах / Ю.Ю. Чилипенко, О.С. Гапонова, О.С. Осипова // Женщина в российском обществе. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-litso-elektronnoy-torgovli-motivy-vybora-raboty-na-marketpleysah> (дата обращения: 28.08.2026). DOI 10.21064/WinRS.2023.1.5. EDN AWVZON

10. Штомпф Г. «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях / Г. Штомпф // Проблемы управления в социальных системах. – 2012. – №6. – С. 68–72. EDN NDWGPE

11. Foucault M. The birth of biopolitics: lectures at the Collège de France, 1978–79 / M. Foucault; transl. by G. Burchell. – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 99–130.

12. Heckman J. Fostering and Measuring Skills: Interventions That Improve Character and Cognition / J. Heckman, T. Kautz. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2013. – URL: <http://dx.doi.org/10.3386/w19656> (date of access: 28.08.2026).

13. Morris P.W.G. Science, objective knowledge, and the theory of project management / P.W.G. Morris // Proc. Inst. Civ. Eng. – 2002. – Vol. 150. Iss. 2. – P. 82–89.

14. Rose N. Inventiveness in politics / N. Rose // Economy and society. – 1999. – Vol. 28. No. 3. – P. 467–493.

15. Schulte-Holthaus S. Entrepreneurship in the creative industries / S. Schulte-Holthaus // Entrepreneurship in culture and creative industries. – Cham: Springer, 2018. – P. 99–154.

16. Schultz T.W. Human capital: policy issues and research opportunities / T.W. Schultz // Human Resources. – 1972. – 84 p.

17. Whitmore J. Coaching for Performance: Growing Human Potential and Purpose-The Principles and Practice of Coaching and Leadership / J. Whitmore. – 2009. – 240 p.

18. Wilken P.H. Entrepreneurship: A Comparative and Historical Study / P.H. Wilken. – Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corp., 1979. – 320 p.